

Читаем Евангелие с Мариной Журиной

Призвание апостолов

«Библия — это такая книга, что, если бы мы могли прочитывать ее ежедневно целиком, мы бы каждый день читали несколько иную книгу. Однако дело не в ней, дело в нас: читая Писание, мы немного меняемся, так что точнее было бы сказать, что в таком случае Книгу книг ежедневно читал бы другой человек» — этими словами Марина Андреевна Журиная (1941–2013) предваряла рубрику, которую многие месяцы вела на нашем сайте и в которой старалась сама и призывала нас вновь перечитать Евангелие — перечитать медленно, вдумываясь в каждую фразу Христа и сопрягая ее с собственной мыслью и жизнью. В этом номере мы продолжаем публикацию колонок Марины Андреевны о Евангелиях.

- 18 Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы,
 19 и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.
 20 И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.
 21 Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.
 22 И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

Евангелие от Матфея, глава 4

◀ *Призвание апостолов Петра и Андрея. Дуччо ди Буонинсеня. 1308-1311*

Слово «призвание» означает тот путь в жизни, который человек выбирает не сам по себе, но повинясь некоему зову. Этот зов нужно услышать, а может он быть всяким: если даны к чему-то способности, то это ведь тоже зов. И если чем-то занимаешься с сугубым интересом и удовольствием и получается хорошо — это призвание.

В том, откуда призвание идет, в общем-то серьезных сомнений нет; недаром говорится «врач от Бога», «художник от Бога». Но точно так же по призванию свыше человек реализуется в любом мастерстве. Вот об этом думают мало. А между тем для того, чтобы шить одежду, готовить пищу и строить дома, тоже нужно призвание. Другое дело — люди стремятся к чему-то «покарасивше», и целиком возлагать на них ответственность за такое поведение нехорошо, потому что больно уж велико давление, так сказать, социальной гордыни. Но вот горе: именно из-за того, что жизненный путь выбирают не по призванию, а по совершенно поверхностным признакам и сиюминутным несерьезным желаниям, и получается устрашающее количество неудачников. В любом деле.

А здесь перед нами чистый случай Божественного призвания к очень высокому служению: Господь призывает первых апостолов.

Само слово «апостол» означает по-гречески «посланник». С самого начала Христос собирал вокруг себя людей, которых намеревался послать к людям, чтобы они провозгласили Благую Весть, то есть Евангелие. Для этого следовало их научить, то есть преподавать им учение. Поэтому первое название апостолов и вообще ранних христиан — «ученики».

Практика учительства и ученичества в ветхом Израиле была распространена и даже обязательна (для мужчин и только для них, поэтому мир ветхозаветных традиций перевернулся, когда Магдалина воскликнула «Раввуни», что значит Учитель), а мироздание в целом по сути воспринималось как школа, так что ощущать себя учениками было для верующих привычным делом.

Но вот кто был призван вначале? Рыбаки, братья Петр и Андрей, которые забрасывали сети с берега, а затем — еще два брата, Иаков и Иоанн, чинившие свои сети вместе с отцом, сидя в лодке. Совершенно будничная обстановка, простые дела, простые люди, как это иногда любят подчеркивать. Простые-то простые, но в законе сведущие, об этом нужно помнить.

Здесь существенны два момента. Во-первых, призваны они были очень просто, даже, так сказать, мимоходом, — но и отозвались мгновенно. Можно уподобить их призвание призванию

Авраама, когда Бог окликнул его, и Авраам откликнулся: «Вот я!» Есть здесь нечто общее и с Благовещением: «Мария!» — «Се, раба Господня». То есть получается, что Богу нужен от нас мгновенный ответ, возможный только тогда, когда мы настроены на слышание, готовы услышать.

Есть такая привычная фраза: «Мне не нужна Церковь, у меня Бог в душе». Фраза содержит в себе зерно истины, потому что Бог действительно поселяется в душе человека. А остальное — лукавство, потому что Бог в душе призывает нас соединиться с Ним в Таинствах, а Таинства — в Церкви. И именно Бог в душе поспособствовал тому, что Авраам покинул родные места и отправился в неизвестность, призванный обетованием Божиим, а когда пришла пора — был готов принести в жертву своего единственного сына, дарованного также по обетованию. И Моисей вывел свой народ из рабства, и Дева Мария выразила послушание Божией воле в том, что можно было принять только великой верой, и апостолы, бросив дома, семьи и труд, отправились за бродячим Проповедником, верою узнав в Нем Мессию.

Второе обстоятельство, заслуживающее особого размышления, — та блестящая метафора, которой одарил их Спаситель: сделаю вас ловцами человеков. Вот об этом нужно подробнее.

Слово «ловкий» приобрело в обиходе стойкий неприятный привкус, тем более что существует «ловкач», а это, собственно говоря, уже просто жулик. Но давайте «раскрутим» значение этого слова в другую сторону.

Ключом к этому может послужить название в оригинале прогремевшего романа Сэлинджера, известного нам как «Над пропастью во ржи». По-английски же он называется *The Catcher in the Rye*, «Ловец во ржи». Это — мечта героя романа, подростка Холдена Колфилда: сторожить детей, беспечно играющих во ржи над пропастью, чтобы они туда не падали, то есть ловить их. Вот вам и смысл: быть ловким для того, чтобы суметь оберегать беспечных от гибели, одним словом — спасать. Вот что такое «ловцы человеков», о которых говорит Христос.

Откуда же взялось отрицательное значение слов, связанных с понятием ловли? От лжи, потому что враг рода человеческого вместо спасения предлагает гибель, заманивает ложью. Дальше действует унылое маловерие: «А почему я знаю, где правда, а где ложь?». Различать можно с помощью духовной трезвости, с помощью Христова учения, которое содержится в Евангелии и донесено до нас апостолами. Теми, кто был призван. **Ф.**